
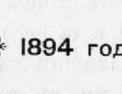

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Октября № 20. 1894 года.

Содержаніе. Высочайшіе манифесты. — Опрежденія Святейшаго Синода. — Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи. — Епархіальныя извѣщенія. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ поданнымъ.

Богу Всемогущему угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ прервать драгоцѣнную жизнь горячо любимаго Родителя НАШЕГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Тяжелая болѣзнь не уступила ни лѣченію, ни благодатному климату Крыма, и 20 октября Онь скончался въ Ливадіи, обруженный АВГУСТѢЙШЕЙ Семей Своей, на рукахъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и НАШИХЪ.

Горя НАШЕГО не выразить словами, но его пойметъ каждое русское сердце, и МЫ вѣримъ, что не будетъ мѣста въ обширномъ

государствѣ НАШЕМЪ, гдѣ бы не пролились горячія слезы по ГОСУДАРЮ, безвременно отошедшему въ вѣчность и оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русской души и на благоденствіе которой Онъ полагалъ всѣ помыслы Свои, не щадя ни здоровья Своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами никогда не перестанутъ чтить память ЦАРЯ, олицетворявшаго непоколебимую правду и миръ, ни разу не нарушенный во все Его царствованіе.

Но да будетъ святая воля Всевышняго и да укрѣпится НАСЪ неизблемая вѣра въ премудрость Небеснаго Промысла, да утѣшитъ НАСЪ сознаніе, что скорбь НАША—скорбь всего возлюбленнаго народа НАШЕГО, и да не забудетъ онъ, что сила и крѣпость святой Руси въ ея единеніи съ НАМИ и въ безпредѣльной НАМЪ преданности. МЫ же, въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленія НАШЕГО на Прародительскій Престоль Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя НАШЕГО и, проищисъ ими, приедемъ священный обѣтъ передъ Лицомъ Всевышняго: всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устройство счастья всѣхъ НАШИХЪ вѣроподданныхъ.

Всемогущій Богъ, Ему же угодно было призвать НАСЪ къ сему великому служенію, да поможетъ НАМЪ. Вознося горячія молитвы къ Престолу Вседержителя объ упокоеніи чистой души незабвеннаго Родителя НАШЕГО, повелѣваемъ всѣмъ НАШИМЪ подданнымъ учинить присягу въ вѣрности НАМЪ и НАСЛѢДНИКУ НАШЕМУ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ГЕОРГІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, Которому быть и титуловаться НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ, доколѣ Богу угодно будетъ благословить рожденіемъ сына предстоящій бракъ НАШЪ съ Принцессою Алисою Гессенъ-Дармштадтскою.

Данъ въ Ливадіи гѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, царствованія же НАШЕГО въ первое. Октября 20 дня.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Высочайшій манифестъ.

21-го октября совершилось Священное Муропомазаніе надъ НАРЕЧЕННОЮ НЕВѢСТОЮ НАШЕЮ. Принявъ имя АЛЕКСАНДРЫ, ОНА стала Дщерью Православной Нашей церкви, къ великому утѣшенію НАШЕМУ и всей Россіи, посреди скорбнаго испытанія, которое всѣмъ Намъ послано, по несповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго. Вѣруемъ со всѣмъ народомъ НАШИМЪ, что душа возлюбленнаго Родителя НАШЕГО въ селеніяхъ небесныхъ благословила избранную по сердцу Его и НАШЕМУ раздѣлять съ НАМИ вѣрующею и любящею душою непрестанныя заботы о благѣ и преуспѣяніи НАШЕГО отечества. Всѣ вѣрныя подданныя НАШИ соединятся съ НАМИ въ молитвѣ — да ниспошлетъ Господь благословеніе Свое на судьбы НАШИ и вѣреннаго НАМЪ волею Его народа.

Возвѣщая всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ о семъ желанномъ событіи, повелѣваемъ: ВЫСОКОНАРЕЧЕННУЮ НЕВѢСТУ НАШУ ЕЯ ВЕЛИКОГЕРЦОГСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦЕССУ АЛИСУ, именовать БЛАГОВѢРНОЮ ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ АЛЕКСАНДРОЮ ФЕОДОРОВНОЮ, съ титуломъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА.

Опредѣленіе Святѣйшаго Сѹнода.

Отъ 21 октября 1894 года за № 222, съ Манифестомъ о восшествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА на Прародительскій Престоль Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго и клятвеннымъ общаніемъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѹнодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената съ печатными экземплярами: а) Высочайшаго Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича Манифеста, состоявшагося въ 20-й день сего октября, о восшествіи Его Императорскаго Величества на Прародительскій Престоль Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, и б) клятвеннаго общанія на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и

Наслѣднику Его Величества Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Георгію Александровичу.

По выслушаніи сего Синодальные Члены и Г. Исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству въ церкви Синода учинили присягу. Приказали: Напечатать экземплярь Высочайшаго Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича Манифеста о восшествіи Его Императорскаго Величества на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго и экземпляръ клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Георгію Александровичу въ № 43 «Церковныхъ Вѣдомостей», предписать Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Канцеляріямъ, Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Епархіальнымъ Пресвященнымъ Архіереямъ, Завѣдывающему Придворнымъ духовенствомъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, начальствующимъ лавръ и ставропигіальныхъ монастырей, а также начальникамъ нашихъ миссій и настоятелямъ церквей, при посольствахъ нашихъ состоящихъ, къ немедленному исполненію, чтобы, по полученіи настоящаго № 43 «Церковныхъ Вѣдомостей» и надлежащемъ въ тотъ же день съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, при собраніи въ церквахъ народа былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ, а по прочтеніи—отправлена сугубая ектенія, съ возмашеніемъ положеннаго по чину многолѣтія; за тѣмъ духовнымъ всякаго чина учинить присягу на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству и Наслѣднику Его Величества—Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Великому Князю Георгію Александровичу, а прочихъ приводить къ присягѣ по тому распоряженію, какое послѣдуетъ со стороны гражданскаго начальства, и по исполненіи рапортовать Святѣйшему Синоду, съ доставленіемъ присяжныхъ листовъ, на коихъ подпишутъ духовные, учинившіе присягу.

Опредѣленіе Святѣйшаго Сѹнода.

Отъ 21 октября 1894 года № 220, объ отправленіи панихиды по преставльшемся ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ АЛЕКСАНДРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ и о поминовеніи Его въ теченіе цѣлаго года.

За воспослѣдовавшею, по волѣ Всемогущаго Бога, въ 20 день сего мѣсяца, въ Ливадіи кончиною Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, Самодержца Всероссийскаго, Святѣйшій Сѹнодъ Приказали: предписать Московкой и Грузино-Имеретинской Сѹнодальнымъ Копторамъ, Сѹнодальнымъ Членамъ и прочимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, начальствующимъ лавръ и ставропигіальныхъ монастырей, а также начальникамъ нашихъ миссій и настоятелямъ церквей, при посольствахъ нашихъ состоящихъ, чтобы, по полученіи № 43 «Церковныхъ Вѣдомостей» и подлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, была совершена во всѣхъ монастыряхъ, соборахъ и церквахъ на другой день по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о восшествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи, по совершеніи заупокойной литургіи, панихида по преставльшемся Государь Императорь Александрь Александровичь—въ соборахъ самими Преосвященными Архіереями, а въ монастыряхъ и прочихъ мѣстахъ—начальствующими соборне, и чтобы впредь поминовеніе по преставльшемся Государь Императорь Александрь Александровичь было совершаемо цѣлый годъ. О такомъ постановленіи напечатать для зависящихъ къ исполненію распоряженій въ журналъ «Церковныя Вѣдомости».

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

15-го ноября наступаетъ срокъ взноса денегъ за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи въ общежитіи за вторую треть сего учебнаго года; посему Правленіе Семинаріи покор-

нѣйше просить отцовъ таковыхъ воспитанниковъ озаботиться свое-временной высылкой на имя Правленія слѣдующихъ взносовъ въ размѣрѣ 40 руб. съ воспитанниковъ, не получающихъ пособія, и 25 руб. — съ воспитанниковъ, получающихъ таковое.

Епархіальныя извѣщенія.

Окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи Георгій *Грековъ* опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви сл. Песокъ, Старобѣльскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Вѣхвятицкой церкви с. Малой Чернетчины, Сумскаго уѣзда, рукоположенъ въ санъ діакона къ Иоанно-Предтечевской церкви с. Андреевки, Сумскаго уѣзда, а на его мѣсто опредѣленъ учитель Вѣловодскаго земскаго училища Евмей *Теренко*.

— Псаломщикъ Вознесенской церкви с. Бобриня, Сумскаго уѣзда, Василій *Арбузовъ* опредѣленъ штатнымъ діакономъ Рождество-Богородичной, г. Сумъ, церкви.

— Окончившій курсъ наукъ въ Сумскомъ Духовномъ Училищѣ Всеволодъ *Полтавцовъ* опредѣленъ на праздное псаломщическое мѣсто при Григорьевской церкви с. Турьи, Ахтырскаго уѣзда.

— Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви сл. Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда, уволенный изъ 2 класса Духовной Семинаріи Гавріилъ *Климентовъ*.

— Окончившій курсъ Духовной Семинаріи Ѳома *Ѳедоровскій*, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви сл. Спѣваковки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: Николаевской церкви сл. Самогеевки, Ахтырскаго уѣзда, крест. Григорій *Кучерявый*; Покровской церкви с. Луциповки, Лебединскаго уѣзда, крест. Даніилъ *Дудникъ*.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Болѣзнь и кончина Его Императорскаго Величества, въ Бозѣ Почившаго Государя Императора Александра Александровича.—Послѣдніе часы жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора.—Церемоніаль перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора.—Русская печать по поводу кончины Государя Императора.

17-го сентября была опубликована слѣдующая телеграмма: „Здоровье Государя Императора, со времени перенесенной въ прошломъ январѣ тяжелой инфлюэнцы, не поправилось; лѣтомъ обнаружилась болѣзнь почекъ, „нефритъ“, требующая, для болѣе усѣбнаго лѣченія въ холодное время года, пребыванія Государя въ тепломъ климатѣ. По совѣту профессоровъ Захарьина и Лейдена, Государь отбываетъ въ Ливадію для временнаго тамъ пребыванія“.

Эта телеграмма встревожила весь міръ: нефритъ или Врайтова болѣзнь—недугъ серьезный, а если онъ не острый, а хроническій, то и неизлечимый. Но съ этой болѣзнію иногда, если она не имѣетъ слишкомъ быстрого теченія, больной можетъ жить годы, даже долгіе. Эта надежда согрѣвала сердца русскихъ людей, горячо молившихся Господу Богу объ исцѣленіи Монарха. Прошло еще 15 дней и телеграмма отъ 4 октября наполнила всю Россію мучительной тревогой: она сообщила, что болѣзнь Государя не улучшилась и силы уменьшились. При этомъ врачи, пользовавшіе Августѣйшаго Больнаго высказывали надежду, что климатъ Крыма благотворно подѣйствуетъ на Его здоровье. Съ 7 октября въ здоровья Его Величества наступило нѣкоторое улучшеніе. Въ этотъ день всѣхъ обрадовала вѣсть, что аппетитъ явился; Государь кушалъ достаточно. Съ слѣдующаго утра оживились надежды извѣстіемъ, что появился сонъ и пробужденіе Больнаго приносятъ Ему бодрость, что количество бѣлковины уменьшается. 9-го октября въ воскресенье Государь пригласилъ къ Себѣ духовника, протопресвитера Янышева, объявилъ ему желаніе пріобщиться Св. Тайнъ послѣ обѣдни. Совершившееся Таинство было несказаннымъ успокоеніемъ для Благочестиваго Государя, но и этотъ день и слѣдующій были для Волящаго днями сильныхъ, хотя и угнѣпительныхъ ощущеній. Въ понедѣльникъ того числа Государь пожелалъ видѣть о. Иоанна Сергіева; принялъ его и вмѣстѣ съ нимъ молился, а вечеромъ того же дни предстоалъ пріѣздъ въ Ливадію Высочайшей Невѣсты Цесаревича, давно желаемый и радостный. Съ тѣхъ поръ болѣзнь Государя сопровождалась явле-

ніями, продолжавшими поддержать надежду, но не устранявшими тягостных опасеній: съ одной стороны поддержаніе сна и аппетита, усиленіе пульса, и, важнѣе всего, бодрое душевное настроеніе Самого Вольнаго, съ другой стороны—продолжающійся отекъ ногъ, затрудняющій для Него движеніе на воздухѣ и, преимущественно, озабочивавшій врачей. Несмотря на болѣзнь Свою, Вѣнценосный Труженникъ не оставлялъ заботъ о дѣлахъ правленія. По настоянію врачей текущія дѣла и доклады, требующіе разсмотрѣнія, были переданы Его Величествомъ на разсмотрѣніе Наслѣдника Цесаревича, но Самъ Монархъ рѣшалъ важнѣйшіе изъ нихъ и утверждалъ Своей подписью всѣ требующіе таковой бумаги и акты. 17 октября вечеромъ явилось опасное осложненіе со стороны легкихъ: кашель, которымъ Вольной страдалъ давно, усилился и въ мокротѣ показалась кровь. Утренній бюллетень отъ 18 числа принесли еще худшую вѣсть и объявили положеніе опаснымъ: кровохарканіе усилилось, появились признаки воспалительнаго состоянія въ лѣвомъ легкомъ, „инфарктъ“. Этимъ именемъ медицина называетъ изліяніе въ ткани какаго либо посторонняго вещества; въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто изліяніе въ легочную ткань крови изъ капиллярныхъ сосудовъ,—признакъ грозный, указывавшій на сильное ослабленіе дѣятельности сердца. Ночь на 20 число Государь провелъ безъ сна, дыханіе стало еще болѣе затруднено, сердце стало быстро слабѣть, но Вольной не терялъ сознанія. Въ 10 часовъ утра Онъ пріобщился Святыхъ Таинъ, а въ 2 часа 15 мин. дня Его высокая душа отошла къ Всевышнему. «Хар. Губ. Вѣд.».

— Кончина Императора Александра Александровича была праведна, какъ праведна была жизнь Его, исполненная вѣры, любви и смиренія. Нѣсколько дней Онъ уже чувствовалъ приближеніе смерти и готовился къ ней, какъ вѣрующій христіанинъ, не оставляя заботъ о дѣлахъ правленія. Два раза—9 и 17 октября Государь пріобщался Св. Таинъ. Не спавъ всю ночь, рано утромъ, 20 числа, въ Возѣ почившій Императоръ сказалъ Императрицѣ: „чувствую конецъ, будь покойна, Я совершенно покоенъ“, и, собравъ всю Семью Свою около Себя, пригласилъ духовника и пріобщился съ великимъ умиленіемъ, произнося въ слухъ яснымъ для всѣхъ голосомъ молитву предъ причащеніемъ, сидя въ креслахъ. Государь все время не терялъ ни на минуту сознанія. Послѣ обѣдни Онъ послалъ за о. Іоанномъ и вмѣстѣ съ нимъ молился, потомъ черезъ полчаса призвалъ его снова и о. Іоаннъ вновь напутствовалъ Его молитвой и помазаніемъ св. елея, пріобщилъ Св. Таинъ

и оставался при Немъ до самой кончины. Въ два часа пополудни усилился у Государи пульсъ, и взоръ Его какъ бы оживился, но чрезъ четверть часа, закрылъ глаза и откинувъ голову, Онъ предалъ духъ Всевышнему Богу, завѣщавъ народу Своему благословеніе мира и завѣтъ доброй жизни. «Прав. Вѣст.»

— Опубликованъ слѣдующій Высочайше утвержденный церемоніаль перевезенія тѣла въ Возѣ почившаго Государи Императора Александра III изъ Ливадіи въ Москву и С.-Петербургъ.

I. Тѣло въ Возѣ почившаго Государи Императора будетъ перенесено изъ Ливадіи въ Ялту на рукахъ, затѣмъ изъ Ялты прослѣдуетъ до Севастополя на крейсера 1-го ранга „Память Меркурія“, а изъ Севастополя въ Москву и далѣе въ С.-Петербургъ на особомъ траурномъ поѣздѣ. II. По положеніи въ гробъ, тѣло блаженной памяти Государи Императора, облеченное въ Императорскую порфиру, будетъ перенесено Его Величествомъ Государемъ Императоромъ, вмѣстѣ съ Особами Императорской Фимиліи, въ Большую Ливадійскую церковь. III. У паперти Большой Ливадійской церкви тѣло въ Возѣ почившаго Государи Императора встрѣчено будетъ преосвященнымъ архіепископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, съ епархіальнымъ духовенствомъ. IV. Передъ Большой Ливадійской церковью поставленъ будетъ почетный караулъ. V. Два раза въ день, въ указанные часы, придворнымъ и мѣстнымъ духовенствомъ будутъ совершаться панихиды, и при гробѣ будетъ находиться установленное дежурство. VI. Въ назначенные часы въ Большую Ливадійскую церковь будутъ допускаться люди всякаго званія для поклоненія Тѣлу въ Возѣ почившаго Благовѣрнаго Государи Императора. VII. Въ назначенный день печальное шествіе будетъ слѣдовать изъ Ливадіи до пристани въ Ялтѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Начальникъ дворцовой полиціи верхомъ. 2) Церемоніймейстеръ, верхомъ имѣя шарфъ черезъ плечо изъ чернаго и бѣлаго крена. 3) Крымскій дивизионъ. 4) Войска, какія угодно будетъ Его Величеству назначить. 5) Конюшенный офицеръ, верхомъ въ мушкетрѣ и полномъ траурѣ. 6) Придворные лакеи, по четыре въ рядъ. 7) Придворные скороходы. 8) Придворные официанты, по четыре въ рядъ. 9) Камеръ-фурьеръ, въ полномъ траурѣ. 10) Старшины отъ татаръ, по три въ рядъ. 11) Мѣщанская управа города Ялты съ избранными изъ мѣщанскаго сословія начальниками, по три въ рядъ. 12) Сословіе купцовъ города Ялты, по старшинству гильдій, по три въ рядъ. 13) Ялтинская городская дума. 14) Ялтинская земская уѣздная управа. 15) Городское и земское училища.

16) Приютъ Великой Княгини Ксеніи Александровны. 17) Училище имѣнія Его Величества Ливадіи. 18) Мѣстная община Краснаго Креста. 19) Ялтинская женская прогимназія. 20) Ялтинская мужская прогимназія. 21) Чины почтово-телеграфнаго вѣдомства, чины уѣзднаго казначейства и государственнаго банка, по два въ рядъ, младшіе впереди. 22) Чины ялтинской таможи. 23) Чины вѣдомства путей сообщенія. 24) Чины лѣснаго вѣдомства. 25) Чины судебного вѣдомства, по два въ рядъ, младшіе впереди. 26) Таврическій губенскій предводитель дворянства, ялтинскій уѣздный и прочіе предводители дворянства и дворяне, въ Ялтѣ находящіеся. 27) Таврическій губернаторъ и прочіе находящіеся въ Ялтѣ губернаторы, вице-губернаторы и председатели палатъ. 28) Ордена на лавретовыхъ подушкахъ, обложенныхъ серебрянымъ разомъ съ четырьмя серебряными кистями, несомые чинами 3-го класса, при ассистентахъ 4-го класса. Орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 2-й степени. Орденъ св. Владиміра 1-й степени. Орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго. 29) Два церемонійстера Двора Его Императорскаго Величества, съ жезлами. 30) Оберъ-церемонійстеръ съ жезломъ. 31) Пѣвчіе собора святаго Іоанна Златоуста въ Ялтѣ. По обѣ стороны, начиная отъ пѣвчихъ до Императорской Фамиліи, идутъ шпалерами нижніе чины Собственнаго Его Величества конвой. 32) Шесть церковныхъ фонарей, съ зажженными свѣчами; церковныя хоругви церковей Ливадіи, Ореанды и Ялты; церковный выносный крестъ Малой Ливадійской церкви; за ними духовная процессія: городское духовенство, имѣя въ рукахъ зажженные свѣчи, младшіе впереди, придворные пѣвчіе, придворные протодіаконы, придворные священники; за ними духовникъ въ Бозѣ почившаго Императора, протопресвитеръ Янышевъ, съ св. иконою; впереди его діаконъ, съ кадиломъ. Гробъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора, несомый нижними чинами Собственнаго Его Величества конвой, шефской роты 16-го стрѣлковаго полка и гробцами Государева катера. По обѣ стороны пойдутъ дворцовыя гренадеры. За гробомъ слѣдуетъ Государь Императоръ, имѣя за Собою министра Императорскаго Двора, командующаго Императорскою главною квартирою и дежурныхъ при Его Велиествѣ: генераль-адъютанта, свиты Его Величества генераль-маіора и флигель адъютанта. Его королевское высочество принцъ Валлійскій. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ, Королевичъ Николай Греческій и Ихъ Импера-

торскія Высочества Великіе Князья Михайлъ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, и Александръ Михайловичъ. Поодаль, по сторонамъ, идутъ Его Величества генераль-адъютанты, свиты Его Величества генераль-маіоры и флигель-адъютанты; адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ и свита иностранныхъ принцевъ. Ея Императорское Величество Государыня Императрица, Высоконареченная Невѣста Государя Императора Ея Императорское Высочество Великая Княжна Александра Ѳеодоровна, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ксенія Александровна и Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ольга Александровна, въ траурной каретѣ, по сторонамъ коей оберъ-штальмейстеръ и штальмейстеръ Двора Его Величества; позади кареты камеръ-казакъ. Ея Величество Королева Эллиновъ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна, Герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская и Ея Королевское Высочество Принцесса Валлійская и Королева Марія Греческая, въ траурной каретѣ, съ правой стороны коей штальмейстеръ верхомъ, позади кареты придворный лакей. 33) Гофмейстерины и фрейлины, въ каретахъ, позади коихъ придворный лакей. 34) Чины Высочайшаго Двора—старшіе впереди. 35) Камергеры и камеръ-юнкеры Двора Его Величества, по два въ рядъ—старшіе впереди. 36) Лейб-медики и придворные медицинскіе чины, состоявшіе при въ Вozѣ почившемъ Государѣ Императорѣ. 37) Ближайшіе служители покойнаго Государя Императора, по три въ рядъ. 38) Конюшный офицеръ верхомъ въ полномъ мундирѣ и траурѣ. 39) Войска, какія угодно будетъ Его Величеству назначить.

VIII. Вдоль пути слѣдованія шествія размѣщаются шпалерами войска по распоряженію военнаго начальства. IX. По приближеніи тѣла въ Вozѣ почившаго Государя Императора, войска отдають честь установленнымъ порядкомъ, музыка играетъ и барабаны бьютъ походъ, а затѣмъ играютъ молитву. По самомъ вступленіи печальнаго шествія въ Ялту при церквахъ начнется перезвонъ, а изъ поставленныхъ орудій—пальба съ минутными промежутками между выстрѣлами; перезвонъ и пальба продолжаются до окончанія панихиды, имѣющей быть по постановленіи гроба на катафалкъ, устроенный на пристани. X. На ялтинской пристани будетъ совершена преосвященнымъ, архіепископомъ таврическимъ и симферопольскимъ, съ городскимъ духовенствомъ панихида, по окончаніи которой гробъ будетъ перенесенъ и установленъ на особо-приготовленномъ для сего на крейсерахъ „Память Мер-

курія“ мѣстѣ. По принятіи гроба съ тѣломъ въ Востѣ почившаго Государя Императора, крейсеръ „Память Меркурія“ отойдетъ въ Севастополь подъ приспущеннымъ штандартомъ Его Величества, по поднятіи коего съ судовъ, стоящихъ на рейдѣ, произведенъ будетъ установленный Императорскій салютъ съ минутными промежутками между выстрѣлами. Коинвоировать крейсеръ „Память Меркурія“ будетъ броненосецъ „Двѣнадцать Апостоловъ“ и пароходъ добровольнаго флота „Орель“. При отходѣ крейсера произведенъ будетъ съ берега установленный салютъ. XI. По приближеніи къ сева-стопольскому рейду, флотъ и крѣпость произведутъ установленный Императорскій салютъ съ минутными промежутками выстрѣлами. Когда крейсеръ, пройдя линію флота, пристанетъ къ берегу, и будетъ спущенъ Императорскій штандартъ, тогда флотъ и крѣпость произведутъ вторично установленный Императорскій салютъ. XII. Въ Севастополѣ тѣло въ Востѣ почившаго Государя Императора будетъ встрѣчено городскимъ духовенствомъ военными, морскими и гражданскими властями и представителями дворянства и городского управленія, а также и воспитанниками учебныхъ заведеній. XIII. Его Величество изволитъ вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи, министромъ Императорскаго Двора и генераль-адъютантами поднять гробъ и поставить оный на приготовленное на пристани мѣсто; тогда будетъ совершена панихида, послѣ которой гробъ съ тѣломъ въ Востѣ почившаго Государя Императора будетъ поставленъ въ траурный вагонъ. XIV. Передъ отходомъ поѣзда войска отдадутъ почести въ Востѣ почившему Государю Императору, и будетъ произведена оружейная пальба сухопутною артиллеріею; когда-же тронется поѣздъ и покажется у берега южной бухты, съ флота вновь будетъ произведенъ установленный Императорскій салютъ. Съ самаго прибытія крейсера „Память Меркурія“ въ Севастополь и до отхода траурнаго поѣзда во всѣхъ городскихъ церквахъ имѣетъ быть перезвонъ. На пристани будетъ выставленъ почетный караулъ. XV. Въ траурномъ вагонѣ гробъ будетъ покрытъ Императорскимъ покровомъ, опушеннымъ горностаевымъ мѣхомъ, внесеннымъ четырьмя генераль-адъютантами Его Величества, и на гробъ возложена будетъ Императорская корона. XVI. По отданіи послѣднихъ Императорскихъ почестей, траурный поѣздъ отбудетъ изъ Севастополя черезъ Симферополь, Спасовъ Скитъ, Харьковъ, Курскъ, Орель и Тулу въ Москву, а изъ Москвы черезъ Тверь въ С.-Петербургъ; въ томъ-же поѣздѣ отправятся всѣ особы, имѣющія сопровождать

тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора до С.-Петербурга. XVII. Въ Москвѣ гробъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора имѣеть быть перевезенъ въ Архангельскій соборъ, по особо Высочайше утвержденному церемоніалу, а оттуда перевезенъ на станцію Николаевской желѣзной дороги для дальнѣйшаго слѣдованія въ С.-Петербургъ. XVIII. На всемъ пути слѣдованія отъ Ялты до С.-Петербурга при тѣлѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора будетъ денно и ношно непрерывное, подобающее Императорскому сану, дежурство; при остановкахъ же поѣзда въ губернскихъ городахъ для встрѣчи тѣла въ Бозѣ почившаго Императора собираются на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ: архіерей съ мѣстнымъ духовенствомъ, губернаторъ, мѣстные военные и гражданскія власти, представители дворянства, земства и городского управленія. При гробѣ совершаются панихиды, Почетные караулы выставляются отъ мѣстныхъ войскъ, свободныя отъ наряда войска будутъ размѣнены вдоль пути при станціяхъ остановокъ. Въ С.-Петербургѣ перевезеніе гроба съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III со станціи Николаевской желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ послѣдуетъ по особому Высочайше утвержденному церемоніалу.

— 28-го октября, съ 4 часовъ по-полудни въ Харьковѣ началось необычайное движеніе; по улицамъ, декорированнымъ траурными флагами, стали двигаться громадныя массы народа, стремившагося по направленію къ вокзалу Азовской дороги. Хотя заранѣе было извѣстно, что на вокзалъ публики будетъ допущена только по билетамъ, выданнымъ въ ограниченномъ количествѣ, тѣмъ не менѣе жители Харькова стремились неудержимою волной къ вокзалу, чтобы находиться хотя близъ того мѣста, гдѣ предположена остановка траурнаго поѣзда съ останками незабвеннаго Царя-Миротворца. Вокзалъ, уже начная отъ часовни, сооруженной въ память Императора Александра II, охранялся отъ наплыва публики казаками Оренбургскаго полка, чинами пѣхотныхъ полковъ и городской полиціи. Представители учреждений, депутаціи отъ учебныхъ заведеній и всѣ другія лица, имѣвшія билеты для входа на вокзалъ, стали собираться съ 5-ти часовъ на станцію, которая въ скорѣе наполнилась громадною массою публики. Большаго труда стоило размѣстить всю эту массу на перронѣ. Тѣмъ не менѣе къ приходу Императорскаго поѣзда, по обѣимъ сторонамъ входа въ Царскія комнаты, размѣстившись представители и депутаціи отъ различныхъ учреждений съ вѣнками, приготовленными для возложенія

на гробъ въ Бозѣ почившаго государя Императора. У самаго-же входа въ Царскія комнаты помѣстилось городское духовенство, состоявшее изъ 12 священниковъ, съ преосвященнымъ Іоанномъ во главѣ, и генералитетъ. Тутъ же рядомъ стояли архіерейскій хоръ и хоръ составленный изъ студентовъ Харьковскаго университета. Съ лѣвой стороны былъ расположенъ почетный караулъ — первая рота Тамбовскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки; командовалъ капитанъ Мельгуновъ. На платформѣ вокзала находились: вице-губернаторъ камергеръ Бельгардтъ, п. д. губернскаго предводителя дворянства генераль-маіоръ Святополкъ-Мирскій, попечитель учебнаго округа т. с. Воронцовъ-Вельяминовъ, ректоръ и профессора университета, командиры отдѣльных частей, офицеры и представители правительственныхъ и общественныхъ учреждений и сословія. Вокзалъ Азовской дороги, равно какъ и вокзалъ Харьково-Николаевской желѣзной дороги, были задрапированы траурными матеріями, а на крышѣ поставлены были факелы. Вся вообще картина, озаренная яркимъ сіяніемъ луны, представляла необыкновенно торжественный и въ то же время печальный видъ.

Чувствовалось это и въ настроеніи громадной толпы. У всѣхъ замѣчалось какое-то нервное напряженіе, какое-то томительное и грустное ожиданіе. Наконецъ, въ 7 часовъ 50 минутъ (по Харьковскому времени) раздался звонокъ, возвѣстившій прибытіе Императорскаго поѣзда. Тихо, подъ чудные, въ душу проникающіе звуки гимна „Коль славень“ и походный бой барабановъ, поѣздъ подошелъ къ станціи. Никогда еще, должно быть, этотъ гимнъ не производилъ на русское сердце такого глубоко-трогательнаго впечатлѣнія, какъ въ этотъ торжественно-скорбный моментъ прибытія тѣла возлюбленнаго Монарха. Головы обнажились, руки невольно сотворили крестное знаменіе. Всѣ искали взорами того вагона, гдѣ покоился прахъ усопшаго Государя. Впереди промелькнулъ вагонъ, наполненный массой вѣнковъ. Наконецъ, у самаго входа въ царскія комнаты, на одномъ изъ вагоновъ блеснули на темномъ фонѣ два серебряныхъ государственныхъ герба. Какъ только открыли этотъ вагонъ, присутствующіе съ благоговеніемъ увидѣли стоявшій противъ входа на катафалкѣ, окруженный горящими свѣчами, гробъ Того, о Комъ такъ скорбитъ теперь русское сердце. И при этой глубоко-печальной остановкѣ, у гроба Цари-Миротворца, какъ свѣтлый лучъ надежды, озарилъ насъ Юный Вѣнценосецъ, Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, Который, вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Высочествами

Великими Князьями Михаиломъ Александровичемъ, Алексѣемъ Александровичемъ и Александромъ Михайловичемъ и Его Королевскимъ Высочествомъ принцемъ Уэльскимъ, позволили выйти изъ Императорскаго поѣзда и прослѣдовать къ траурному вагону, у котораго надъ прахомъ безвременно почившаго Монарха преосвященный Іоаннъ, епископъ Сумскій, въ сослуженіи съ городскимъ духовенствомъ, отслужилъ панихиду. Ея Императорское Величество Вдовствующая Государыня Императрица Марія Теодоровна и Ихъ Императорскія Высочества Великая Княжна Александра Теодоровна и Великая Княгиня Ксенія Александровна и другія Особы Императорской Фамиліи во время панихиды молились, не выходя изъ Императорскаго поѣзда. Скорбно-умилительные напѣвы заукойныхъ молитвословій, стройное проникнутое глубокими чувствами, пѣніе архіерейскаго и студенческаго хоровъ, производили на душу сильное и необыкновенно-трогательное впечатлѣніе, невольно располагая къ молитвѣ „объ упокоеніи новопреставленнаго раба Божіи Благочестивѣйшаго Государи Императора Александра Александровича“. Много искреннихъ слезъ пролилось въ эти минуты, много горячихъ молитвъ понеслось къ Престолу Царя Царей. По окончаніи панихиды Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ вмѣстѣ съ Великими Князьями изволилъ прослѣдовать обратно въ Императорскій поѣздъ. Вслѣдъ за этимъ началось возложеніе вѣнковъ многочисленными депутациями: отъ Харьковскаго дворянства, отъ городского управленія, отъ благотворительнаго Общества, отъ земства, отъ университета, отъ ветеринарнаго института, отъ Харьковскаго почтово-телеграфнаго округа, отъ мужскихъ и женскихъ гимназій, отъ рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, отъ крестьянъ различныхъ волостей губерніи и др. Не успѣло еще окончиться возложеніе вѣнковъ, какъ громадная масса народа устремилась къ траурному вагону, желая поклониться праху своего любимаго Государи Императора. Въ началѣ десятаго часа, подъ звуки гимна „Коль славень“, медленно тронулся траурный поѣздъ, увозя съ собою дорогой прахъ нашего возлюбленнаго Государи. И снова тысячи рукъ сотворили крестное знаменіе, и снова полились тихія, молитвенныя слезы...

— Русскою печатью посвящены особия статьи памяти въ Бозѣ почившаго Государи Императора Александра Александровича. Заимствуемъ нѣкоторые отрывки изъ этихъ статей.

«Московскія Вѣдомости» пишутъ: „Нѣтъ болѣе великаго Миротворца,

успокоившаго измученную Русскую землю отрадною вѣрой въ вѣковыя силы, создавшія и хранившія ее. Скована холодомъ смерти твердая рука, подъ охраной которой наша страна провела—увы, недолгіе—годы тихой, благотворно оздоравливающей жизни. Нѣтъ мудраго Руководителя, такъ быстро воскресившаго наши силы и, безъ войнъ, безъ жертвъ, безъ угрозъ, поставившаго русское имя передъ всѣмъ міромъ на почти забытую высоту. Нѣтъ Царя, Который на высотѣ своего всемірнаго вліянія, спокойнымъ разумомъ, твердымъ словомъ, мощною рукою столько лѣтъ сдерживалъ, казалось, каждую минуту готовыя разразиться столкновения. Вся Европа признавала Его Миротворцемъ и за послѣдніе годы привыкла думать и вѣрить, что пока живъ Александръ III,—мирная жизнь народовъ обезпечена“.

„Онъ былъ истинно Русскій Царь, по духу и по всему нравственному облику Своему. Въ Немъ, въ дѣлахъ Его, не было ничего приподнятаго—не было того картиннаго героизма, который такъ любятъ въ Европѣ и которымъ такъ восхищаются тамъ; но Онъ былъ истинный герой въ высокомъ смыслѣ: „человѣкъ онъ былъ, во всемъ значеніи слова“. Онъ былъ истиннымъ выразителемъ нашего, особеннаго, русскаго героизма, не ищущаго картинной позы, не высказывающагося въ красивыхъ словахъ, молча и твердо исполняющаго свой долгъ и не подозревающаго даже, что въ этомъ есть героизмъ. Разгадка этого героизма, разгадка величаваго образа почившаго Императора заключается въ одномъ словѣ: Онъ былъ христіанинъ. Какъ христіанинъ, проникнутый высокимъ духомъ вѣры Своего народа, несъ Онъ бремя заботъ семейныхъ и среди общей легкомысленной шаткости показалъ намъ, чѣмъ должна быть христіанская семья; какъ христіанинъ, покорно и со смиреніемъ подъялъ Онъ на Свои мощныя плечи тяжкое бремя Самодержца, Отца, воспитателя и охранителя народа Своего и несъ это бремя до послѣдняго мгновенія, до послѣдняго дыханія жизни. Съ умиленіемъ и слезами читали мы, что Онъ, уже сломленный тяжкимъ недугомъ, страждущій, прикованный къ одру болѣзни, среди мучительныхъ бессонныхъ ночей, среди тягостныхъ дней, не оставлялъ Своихъ державныхъ трудовъ,—и Россія, одна Россія, была предметомъ Его заботъ и мыслей. Онъ принялъ и недугъ свой, какъ христіанинъ: Онъ молился и трудился,—молился и трудился до послѣдняго вздоха“.

„Всѣ знаютъ, читаемъ въ «Нов. Времени», о томъ впечатлѣніи, о тѣхъ симпатіяхъ, которыя широкою волною зашумѣли во всѣхъ

концахъ Европы и въ особенности во Франціи, когда пришли туда извѣстія объ опасной болѣзни Государя. Вѣчно занятое многообразными близкими вопросами, общественное мнѣніе вдругъ поняло, какая опасность надвигается и какой это удивительно честный человѣкъ, какой это Царь спокойный, искренній, любящій правду и ненавидящій ложь, и какъ многое отъ Него зависѣло въ этой Европѣ, полной культуры, богатства, искусства, всякихъ чудесъ, но и полной затаенной вражды и ненависти. Всѣ любящіе миръ почувствовали, что теряютъ самаго могущественнаго друга мира. Гдѣ-то тамъ на Сѣверѣ, въ снѣгахъ, въ сказочной, угрюмой Россіи сидѣлъ этотъ богатырь и думалъ свою ежедневную честную думу и дѣлалъ свое ежедневное, тяжелое, отвѣтственное дѣло Монарха. Чѣмъ-то сердечнымъ, скромнымъ и таинственно-трогательнымъ Онъ былъ окруженъ въ Своей семьѣ, въ Своемъ рабочемъ кабинетѣ. Гдѣ то раздавались воинственные рѣчи, угрозы, шумѣли витіи, думая потрясать міръ, лились льстивыя рѣчи, заискиванія извнѣ, но Онъ продолжалъ Свою упорную работу, чуя собственнымъ сердцемъ то, что есть самое важное въ жизни и старался, чтобъ это самое важное торжествовало. И это самое важное было—миръ и правда. Самые недоувѣрчивые, самые великіе дипломаты должны были спрятать передъ нимъ свое лучшее оружіе. Никогда Европа не бывала передъ такимъ явленіемъ, какое представлялъ собою Почившій Государь“.

„Какъ человѣкъ, Императоръ Александръ III отличался спокойнымъ умомъ, прямою мысли и болѣе всего любилъ правдивость. Если кто-либо хотѣлъ отъ Него скрыть или изукрасить истину, то навсегда лишался Его довѣрія, хотя вообще Онъ привыкалъ къ людямъ и не любилъ мнѣнять сотрудниковъ, а также Своего мнѣнія о людяхъ. Прямота Его взглядовъ видна въ томъ, что Онъ никогда не стѣснялся соглашаться съ мнѣніемъ меньшинства, если считалъ его справедливымъ“.

„Симпатичная наружность покойнаго Государя, добрые голубые глаза и привѣтливая улыбка слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстны, чтобы ихъ описывать; прибавимъ, что Онъ отличался большою физическою силою, и хотя перенесъ въ молодости тифъ въ чрезвычайно тяжелой формѣ и недавно инфлуэнцу, но, казалось, имѣлъ всѣ зачатки долгой жизни. Замѣчательно, что Крыма, гдѣ такъ преждевременно и въ такихъ ужасныхъ страданіяхъ окончились Его дни, Онъ никогда не любилъ, и по фатальному стеченію об-

стоятельствъ, Онъ потерялъ тамъ нѣсколько близкихъ Ему лицъ. Онъ любилъ самостоятельно обдумывать каждое дѣло серьезно и спокойно, лично, и избѣгалъ посредниковъ, почему не любилъ случайныхъ докладчиковъ. „Для чего будетъ объяснять Мнѣ дѣло, говоривалъ Онъ,—человѣкъ, который знаетъ его менѣе, чѣмъ Я?“ Онъ всегда очень старался узнать истину и неоднократно строго подтверждалъ, чтобы всѣ письма и прошенія адресуемыя на Его имя, непременно доставлялись Ему въ собственные руки. Всѣ всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ Онъ внимательно прочитывалъ и испещряя замѣтками, по которымъ требовалъ сужденій Комитета Министровъ. Въ Своихъ резолюціяхъ Онъ нерѣдко высказывалъ въ рѣзкой формѣ Свое мнѣніе, не терпя, какъ сказано, лжи и обмана. Онъ охотно принималъ всѣхъ занимающихъ сколько-нибудь замѣтное служебное положеніе, принималъ ученыхъ и выдающихся писателей и, отличаясь простотою въ обращеніи, каждому подавалъ руку и неизмѣнно каждому говорилъ „вы“.

„Онъ былъ идеально образцовымъ семьяниномъ, избѣгалъ пышности, вѣшняго блеска и ненужной роскоши. При Себѣ Онъ желалъ видѣть только лицъ, пользовавшихся полною Его довѣренностью; поэтому сократилъ до minimum'a обширную Главную квартиру. Вступивъ на престолъ, Онъ не переѣхалъ въ Зимній дворецъ, а остался въ Аничковомъ, гдѣ жилъ очень скромно еще Наслѣдникомъ; Онъ расширилъ только садъ этого дворца, гдѣ зимою строились горы и гдѣ Онъ иногда игралъ съ Августѣйшими дѣтьми въ снѣжки. Въ Гатчинѣ, гдѣ Онъ проводилъ большую часть года, Онъ жилъ въ обстановкѣ богатаго помѣщика; большая часть комнатъ и парка были отданы для игръ Августѣйшихъ дѣтей; лѣтомъ Онъ любилъ посѣщать финскія шхеры, гдѣ удилъ рыбу и проводилъ время совершенно запросто въ самомъ тѣсномъ кругу близкихъ Ему людей. Настоящимъ отдыхомъ для него было посѣщеніе скромнаго Копенгагена, гдѣ Онъ жилъ совсѣмъ уже частнымъ человѣкомъ“.

„Замѣчательна еще въ Немъ была любовь ко всему русскому. Онъ первый изъ русскихъ Государей, послѣ Θεодора и Іоанна Алексѣевичей, носилъ бороду. Онъ любилъ русскую кухню, внимательно читалъ русскія газеты, любилъ литературу, давалъ пенсіи замѣчательнымъ русскимъ писателямъ, считая, что они служатъ родниѣ своими произведеніями, и старался поощрять русское искусство, особенно живопись и музыку. Къ послѣдней у него была природная склонность, и, будучи Наслѣдникомъ престола, Онъ

нерѣдко участвовалъ въ оркестровыхъ исполненіяхъ, играя на духовыхъ инструментахъ“.

„Россія имѣла счастье въ теченіе XIX столѣтія видѣть на престолѣ непрерывный рядъ замѣчательныхъ государей. Императоры: Александръ I, Николай I и Александръ II каждый обладали выдающимся государственнымъ умомъ и рѣдкими качествами правителя и каждый изъ нихъ оставилъ замѣтный слѣдъ во всемирной исторіи, а въ русской охарактеризовалъ собою цѣлую эпоху. Императоръ Александръ III является окруженнымъ такимъ же ореоломъ величія. Эта была крупная, цѣльная личность, своими внутренними и наружными качествами дивительно соответствовавшая понятію о Самодержцѣ и Великомъ Государѣ всея Россіи“.

«Кіев. Сл.» пишетъ: „Гдѣ взять слова, чтобы выразить неизмѣримую, неутолимую горестъ, которая наполняетъ сердца подъ вліяніемъ извѣстія о кончинѣ Государя Императора Александра Александровича? Лишь тотъ можетъ составить себѣ отдѣльное, слабое понятіе о чувствахъ, страшною болью сжимающихъ теперь русскія души, кто вообразить стодвадцатимилліонную русскую семью, обожающую своего Царя, Отца и Благодѣтеля, безконечно Ему преданную, на Него возложившую всѣ свои надежды и упованія— и въ мигъ одинъ осиротѣвшую, кто сопоставитъ это, такъ-сказать, личное горе вѣрнопреданныхъ чадъ въ Возѣ почившаго Государя съ историческимъ горемъ людей, у которыхъ воля Провидѣнія отняла Великаго Царя-Миротворца, возлюбившаго Свой народъ, всѣ силы Свой полагавшаго на благо этого народа, Своею мощною рукою и твердою волею сохранившаго для русской земли благодѣянія мира среди самыхъ серьезныхъ испытаній. Всемирная исторія запишетъ на своихъ скрижаляхъ имя и дѣянія Императора Александра III самыми блестящими литерами, какія имѣются въ ея распоряженіи; все человѣчество содрогнется при мысли о невознаградимой потерѣ Великаго Русскаго Царя, не въ громахъ битвъ и пѣсняхъ побѣдныхъ, но въ мирѣ и любви искавшаго и нашедшаго славу для Своей страны, вѣчную, неуываемую славу для Своего Имени,—мы, русскіе люди, теперь можемъ только рыдать и молиться о грѣхахъ нашихъ. О, Русь родная! Неизмѣримо много согрѣшила ты, согрѣшили всѣ мы, твои дѣти и насельники, если Богу угодно было отозвать въ лучшій міръ нашего Отца, Великаго Русскаго народнаго Царя-Миротворца“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ.

НОВОСТИ ДНЯ

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

Живая общедоступная форма, несобъемлющая полнота и чуткая отзывчивость ко всему выдающемуся въ русской жизни,—вотъ тотъ девизъ, который избрала себѣ разъ на всегда и котораго неуклонно держится наша газета. Благодаря постоянно возрастающему успѣху и большому распространенію «Новостей Дня», редакция наша возможнѣе дать **ВСѢМЪ СВОИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ** на 1895 годъ

БЕЗПЛАТНО

другое свое изданіе: еженедѣльный иллюстрированный журналъ

С Е М Ь Я

которая выходитъ по слѣдующей программѣ: 1) Изящная литература: романы, повѣсти, рассказы, очерки, стихотворенія, драматическія произведенія—оригинальныя и переводныя, 2) Научныя обзорія и критика: литературная, театральная, художественная и музыкальная. 3) Историческіе очерки, путешествія. 4) Биографія. 5) Спортъ всѣхъ видовъ. 6) Изобрѣтенія, хозяйственныя свѣдѣнія, моды и смѣсь. 7) Задачи, шарады, ребусы, игры, ноты. 8) Почтовый ящикъ 9) Снимки съ картинъ современныхъ европейскіхъ художниковъ. 10) Иллюстраціи ко всѣмъ отдѣламъ, портреты выдающихся дѣятелей, рисунки, объясненія къ рисункамъ, вѣнечки и преміи. 11) Объявленія и рекламы.

Подписная цѣна на «Новости дня» вмѣстѣ съ еженедѣльнымъ журналомъ «Семья» въ годъ 10 р., на шесть мѣсяцевъ 5 р. 50 к., на три мѣсяца 3 р., на одинъ мѣсяць 1 р.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

выходить ежемѣсячными книжками и даетъ въ русскомъ переводѣ лучшія произведенія иностранныхъ писателей: французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ, итальянскихъ, шведскихъ и пр.

Подписная цѣна въ годъ 3 руб., а съ журналомъ «Семья» 5 руб., порознь каждый по 3 руб. въ годъ. Всѣ три изданія 13 руб.

Всѣ годовые иногородніе подпisyчки съ первымъ номеромъ получаютъ бесплатно «Современный Календарь» на 1895 годъ.

Адресъ: Москва, главная контора газеты «Новости Дня» и журналовъ «Семья» и «Новости иностран. литературы».

Издатель А. Липскеровъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всё истекшее
годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то:
„Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго обще-
ства“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того
пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи,
слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то:
„Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать?“ Собесѣдованія прот. А. Хойна-
цкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Мос-
ковскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. П. Корсу-
нскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея свя-
щеннаго союза“. Профес. В. Наджера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библіо-
графическій очеркъ. Свщ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и
независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра
Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено
„Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, ко-
торыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николае-
вичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи
въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе
Запада и вселенская Церковь“. Свщ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика
и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—
„Изычество и иудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“
Свщ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли кано-
нически или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными
имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Исто-
мина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—
„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ язы-
кѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струникова.—„Теософическое общество и совре-
менная теософія“. П. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣ-
ляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественна.—„О
церковныхъ плодотвореніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Пеходъ“ въ пе-
реводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго
церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области
библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А.
Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—
„Нагорная проповѣдь“. Свщ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Запа-
дѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о свщ.
Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической им-
провизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультра-
монтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вклю-
чительно“. Свщ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—
„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи гра-
фа Л. Н. Толстого“. Свщ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П.
Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кирилловича.—„Православленъ-ли intercom-
munion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ
протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А.
Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и
Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудринцева, П. Липницкаго, М.
Остроумова, В. Сигирева, П. Соколова и другихъ, а также въ журналѣ помѣщаются
были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана и
многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,
Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.